

РЕЛИГИОЗНЫМ ЛИДЕРАМ МИРА

**Послание
Всемирного Дома Справедливости**

апрель 2002

Мировой Центр Бахаи

ВСЕМИРНЫЙ ДОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мировой Центр Бахаи

Апрель 2002 г.

РЕЛИГИОЗНЫМ ЛИДЕРАМ МИРА

Непреходящее наследие XX века заключается в том, что народы мира стали считать друг друга представителями единого человеческого рода, а Землю – своей общей родиной. Несмотря на продолжающиеся конфликты и насилие, омрачающие эту картину, повсеместно отступают предрассудки, некогда казавшиеся неотъемлемой чертой человеческой природы. Вместе с ними разрушаются и барьеры, которые на протяжении долгого времени разделяли человеческую семью, превращая ее в вавилонское столпотворение, разобщенное по культурным, этническим или национальным признакам. То, что такое коренное изменение могло произойти за столь короткий период – практически мгновенно в исторической перспективе, – указывает на масштабы возможностей в будущем.

Печально, что организованная религия, истинный смысл существования которой – служение делу братства и мира, слишком часто становится одним из наиболее труднопреодолимых препятствий на этом пути; примером тому – такой тревожный факт, что ее имя долгое время было прикрытием для фанатизма. Как руководящий орган одной из мировых религий, мы чувствуем свою ответственность призвать религиозных лидеров серьезно отнестись к этому сложному вопросу. И сама проблема, и ее последствия побуждают нас говорить откровенно. Мы верим, что общее служение Божественному станет залогом того, что все сказанное нами будет воспринято в том же духе доброй воли, в каком оно изложено.

Эта проблема становится особенно очевидной при рассмотрении того, что было достигнуто в других областях. Так, в прошлом, за редким исключением, женщины считались существами низшего рода, их природа искажалась суевериями, они были лишены возможности раскрытия потенциала человеческого духа, а их роль низводилась до уровня служанок мужчин. Несомненно, что подобные условия все еще сохраняются во многих обществах и даже фанатично защищаются. Однако на глобальном уровне концепция равенства полов – во всем, что касается конкретных дел, – обрела силу повсеместно принятого принципа. Она одинаково признается и большей частью научного сообщества, и средствами массовой информации. Эта перемена оказалась столь глубокой, что сторонники мужского превосходства теперь могут найти поддержку лишь у отличающихся наиболее крайними взглядами представителей авторитетных кругов.

Та же судьба постигает и осажденные со всех сторон силы национализма. С каждым обрушивающимся на мир кризисом человеку становится все легче различать между обогащающей жизнь любовью к своей стране и бездумным следованием подстрекательским идеям, направленным на разжигание ненависти к другим людям и страха перед ними. Даже там, где участие в привычных националистических ритуалах является выгодным, общественное мнение, хотя и сохраняет убежденность в своей правоте и энтузиазм прошлого, зачастую окрашено чувством неловкости. Этот эффект усиливается неуклонным переустройством международного порядка. Каковы бы ни были недостатки системы Организации Объединенных Наций в ее современной форме и как бы ни были ограничены ее возможности по ведению коллективных военных действий против агрессора, трудно не заметить тот факт, что фетиш абсолютного национального суверенитета находится на грани исчезновения.

Расовые и национальные предрассудки подверглись столь же радикальному пересмотру в результате исторических процессов, слишком стремительных для того, чтобы терпеть подобные взгляды. В этой области отказ от прошлого происходит особенно решительно. Сегодня расизм до такой степени запятнан своей причастностью к ужасам XX столетия, что рассматривается как своего рода духовная болезнь. Хотя во многих частях мира он еще продолжает существовать в качестве общественной позиции, а для значительной части человечества стал истинным бедствием, расовые предрассудки в принципе столь сильно осуждаются повсюду в мире, что ни одна группа людей больше не может спокойно ассоциировать себя с ними.

Нельзя сказать, что исчезла тьма прошлого и внезапно появился новый мир света. Многие люди продолжают испытывать на себе последствия прочно укоренившихся предрассудков, касающихся этнического происхождения, пола, государственной принадлежности, касты и класса. Всё свидетельствует о том, что подобная несправедливость будет еще долго сохраняться, потому что общественные институты и стандарты, устанавливаемые человечеством, очень медленно набирают силу, необходимую для создания нового типа отношений и облегчения участи угнетенных. Суть происходящего заключается, скорее, в том, что преодолен рубеж, к которому уже нет возврата. основополагающие принципы определены, четко изложены, преданы публичной огласке и постепенно воплощаются в институтах, способных с помощью этих принципов изменить общественные нормы поведения. Несомненно, какой бы продолжительной и мучительной ни была эта борьба, ее результатом станут коренные перемены в отношениях между всеми народами, на уровне широких масс.

На заре XX века казалось, что религиозные предрассудки должны отступить перед силами перемен гораздо быстрее всех прочих. К тому времени научные достижения на Западе уже нанесли яростный удар по некоторым основным доктринам сектантской исключительности. В контексте преобразований, происходивших в области представлений человеческого рода о самом себе, наиболее многообещающим достижением в сфере религии казалось межконфессиональное движение. В 1893 г. Всемирная выставка в Чикаго преподнесла сюрприз даже своим

амбициозным организаторам, дав начало прославленному Парламенту Религий, который своим видением духовного и нравственного согласия поразил воображение народов на всех континентах и сумел затмить научные, технические и коммерческие чудеса, превозносившиеся на выставке.

Одним словом, казалось, что древние стены пали. Для влиятельных мыслителей на поприще религии это собрание стало уникальным, «беспрецедентным в мировой истории». Парламент, по словам своего выдающегося организатора, «избавил мир от нетерпимости». Было с уверенностью предсказано, что дальновидные лидеры обязательно воспользуются этой возможностью и пробудят в мировых религиозных общинах, разделенных столь долгое время, дух братства, который станет необходимой нравственной основой для нового мира процветания и прогресса. Получив такую поддержку, укоренились и расширились разнообразные межрелигиозные движения. Благодаря большому количеству литературы, доступной на многих языках для самой широкой публики – как верующих, так и неверующих, – учения всех основных религий стали известны повсюду. Затем этот интерес был подхвачен радио, телевидением, кинематографом и, наконец, Интернетом. Высшие учебные заведения разработали академические программы в области сравнительного религиоведения. К концу столетия межконфессиональные богослужения, о которых невозможно было и подумать несколько десятилетий назад, стали обычным явлением.

Увы, совершенно очевидно, что этим инициативам не хватает как интеллектуальной целостности, так и духовной последовательности. В противовес процессам объединения, которые оказывают преобразующее влияние на социальные взаимоотношения человечества, укоренившиеся шаблоны узкорелигиозной мысли упрямо противостоят утверждению о том, что все мировые религии одинаково истинны по своей сути и происхождению. Прогресс в области расовой интеграции – это не просто выражение чувств или осуществление стратегий; это результат признания того факта, что народы земного шара представляют собой единый вид, многочисленные различия которого сами по себе не дают преимущества одним представителям человеческой расы и не налагают никаких ограничений на других. Подобным же образом, следствием эмансипации женщин стала готовность как социальных институтов, так и общественного мнения признать, что не существует приемлемых оснований – ни биологических, ни социальных, ни нравственных – для того, чтобы отказывать женщинам в полном равноправии с мужчинами, а девочкам – в равных образовательных возможностях с мальчиками. Точно так же и признательность некоторым народам за их вклад в развитие мировой цивилизации не оправдывает унаследованной от прошлого иллюзии о том, что остальные нации вряд ли могут помочь этому процессу.

Судя по всему, большинство религиозных лидеров не способны осуществить такую основательную переориентацию. Другие слои общества воспринимают единство человечества не просто как следующий неизбежный шаг в развитии цивилизации, но и как формирование самосознания разнообразных групп в этот переломный момент нашей коллективной истории. Тем не менее значительная часть организованных религий застыла на пороге будущего, парализованная теми же

самыми догмами и притязаниями на исключительное обладание истиной, из-за которых разгорались некоторые из наиболее ожесточенных конфликтов, разделявших жителей планеты.

Последствия этого оказались губительными для благоденствия людей. Нет необходимости во всех подробностях описывать те ужасные бедствия, которые обрушиваются сегодня на обездоленное человечество из-за вспышек фанатизма, позорящих имя религии. И явление это не ново. В качестве одного из многочисленных примеров можно привести религиозные войны XVI века в Европе, унесшие жизни почти трети населения всего континента. Впору задуматься о том, какой урожай дали, в исторической перспективе, семена, зароненные в народном сознании слепыми силами религиозного догматизма, который породил подобные конфликты.

К этому списку следует добавить предательство самой жизни человеческого разума, повлиявшее более чем какой-либо другой фактор на то, что религия лишилась присущей ей способности играть решающую роль в формировании мировых событий. Религиозные институты, увязнув в решении рутинных вопросов, рассеивающих и ослабляющих человеческую энергию, слишком часто становились главным препятствием на пути познания действительности и использования умственных способностей – отличительной черты человеческого рода. Осуждение материализма или терроризма не поможет в борьбе с современным нравственным кризисом, если при этом не будет откровенно признано, что религиозные институты не выполнили своих обязательств, оставив верующих беззащитными перед произволом этих сил.

Какими бы мучительными ни были эти размышления, они не являются обвинением в адрес организованной религии, но, скорее, служат напоминанием об уникальной силе, которую она представляет. Нам всем хорошо известно, что религия обращается к самым глубинам человеческой мотивации. Пока религия сохраняла верность духу и примеру тех необыкновенных Личностей, что дали миру величайшие системы верований, она пробуждала в целых народах способность любить, прощать, творить, дерзать, преодолевать предрассудки, жертвовать во имя всеобщего блага и умирять животные инстинкты. Бесспорно, конструктивной силой в приобщении природы человека к цивилизации стало влияние непрерывной последовательности этих Явителей Божественного, отмеченного еще на заре летописной истории.

Эта же самая сила, которая так эффективно действовала в минувшие столетия, остается непреходящей чертой человеческого сознания и сегодня. Невзирая ни на какие трудности и не встречая почти никакой поддержки на этом пути, она продолжает помогать бесчисленным миллионам людей в их борьбе за выживание и рождает во всех странах героев и святых, чьи жизни – самое убедительное доказательство тех принципов, которые содержатся в писаниях их религий. Как показывает весь ход развития цивилизации, религия также способна серьезно влиять на структуру социальных отношений. Действительно, трудно привести пример какого-либо значительного достижения цивилизации, которое не черпало бы свою нравственную силу из этого неиссякаемого источника. Мыслимо ли, что переход к

кульминационному этапу процесса формирования всепланетной цивилизации, рассчитанного на многие тысячи лет, будет совершен в духовном вакууме? Безнравственные идеологии, царившие в нашем мире в течение только что завершившегося столетия, по крайней мере убедительно продемонстрировали, что никакие альтернативы, порожденные человеческой изобретательностью, не приблизят к этой цели.

Суть ныне происходящего обобщена Бахауллой в словах, написанных более ста лет назад и ставших широко известными в последующие десятилетия:

«Не может быть никакого сомнения, что народы Земли, к какой бы расе или вере они ни принадлежали, черпают вдохновение из одного небесного Источника и подвластны одному Богу. Различие между заповедями, коим они следуют, объясняется меняющимися требованиями и нуждами эпох, в кои они были явлены. Все они, кроме немногих, что порождены человеческой порочностью, заповеданы были Богом и отражают Его Волю и Замысел. Поднимитесь и, вооружась силою веры, сокрушите богов ваших суетных мечтаний, кои сеют раздоры между вами. Держитесь того, что сближает и объединяет вас».

Подобный призыв не направлен на отказ от основополагающих истин какой-либо из великих мировых систем верований. Скорее наоборот. Вера предъявляет свои требования и служит оправданием самой себе. То, во что верят или не верят другие, не может быть мерилom для человеческой совести, стоящим упоминания. Вышеприведенные слова недвусмысленно призывают к отречению от всех притязаний на исключительность или завершенность, которые, опутывая своей паутиной жизнь духа, становятся самой мощной силой, что подавляет стремление к единению и порождает ненависть и насилие.

Мы считаем, что религиозные лидеры обязаны ответить именно на этот исторический вызов, для того чтобы религиозное лидерство сохранило свою значимость в том глобальном обществе, которое формируется под влиянием преобразований XX века. Уже очевидно, что все больше людей приходят к пониманию того, что истина, лежащая в основе всех религий, по сути своей едина. И это признание появляется не путем разрешения теологических споров, но как интуитивное осознание, которое рождается благодаря постоянно растущему опыту окружающих и постепенному принятию идеи единства человеческой семьи. Посреди хаоса религиозных доктрин, ритуалов и сводов законов, унаследованных от исчезнувших миров, возникает ощущение того, что духовная жизнь, подобно очевидному единству в разнообразии национальностей, рас и культур, представляет собой одну безграничную реальность, доступ к которой в равной степени открыт всем. Для того чтобы это расплывчатое и все еще неясное восприятие укрепилось и активно влияло на установление мира во всем мире, оно должно получить искреннюю поддержку тех, к кому, хотя и с опозданием, обращаются за руководством населяющие земной шар людские массы.

Несомненно, между основными мировыми религиозными течениями существует много различий в отношении социальных предписаний и форм поклонения. Вряд ли могло быть иначе, принимая во внимание прошедшие тысячелетия, в ходе которых последовательные Божественные Откровения отвечали на изменяющиеся потребности непрерывно развивающейся цивилизации. Действительно, большинство писаний основных религий в той или иной форме отражают принцип эволюционного характера религии. Невозможно найти нравственное оправдание тому, что культурное наследие, призванное обогащать духовный опыт, использовалось в качестве орудия разжигания предрассудков и розни. Первостепенная задача каждой личности всегда будет состоять в том, чтобы познавать действительность, жить согласно истинам, в которых она утверждается, и проявлять искреннее уважение к усилиям других людей делать это.

Кто-то может возразить, что если за всеми великими религиями признать Божественное происхождение, то это подтолкнет многих людей к обращению из одной религии в другую или, по крайней мере, облегчит этот процесс. Правда это или нет, без сомнения, не столь важно по сравнению с той возможностью, которую история наконец открыла для тех, кто признал существование мира за пределами земного бытия, и той ответственностью, которую это осознание налагает. Каждая из великих религий может представить впечатляющее и достоверное свидетельство своих успехов на поприще воспитания нравственности. Точно так же никто не может с уверенностью утверждать, что доктрины какого-либо одного вероучения породили больше нетерпимости и суеверий, чем доктрины другого. Естественно, что в объединяющемся мире модели поведения и взаимодействия будут постоянно меняться, и роль институтов любого рода будет, несомненно, заключаться в том, чтобы решать, каким образом направлять эти процессы на установление единства. Гарантией тому, что конечный результат будет стабильным в духовном, нравственном и социальном плане, служит твердая вера игнорируемых масс жителей Земли в то, что Вселенной управляет не прихоть человека, но любящее и всеведущее Провидение.

Помимо разрушения барьеров, разделяющих народы, XX век стал свидетелем исчезновения некогда казавшейся несокрушимой стены, которая, как считали в прошлом, всегда отделяла жизнь Небес от жизни Земли. Писания всех религий неизменно учили верующего рассматривать служение другим не только как моральный долг, но и как средство приближения души к Богу. Сегодня постепенное преобразование общества придает этому известному постулату новый смысл. По мере того как прежнее обещание мира, который управлялся бы принципами справедливости, постепенно становится вполне достижимой целью, утоление потребностей души и удовлетворение потребностей общества будут все в большей мере рассматриваться как взаимодополняющие аспекты зрелой духовной жизни.

Если религиозные лидеры примут вызов, который содержится в приведенном выше утверждении, они должны будут признать, что религия и наука – две необходимые системы знаний, благодаря которым развиваются потенциальные возможности сознания. Эти два основных способа познания действительности не только не противоречат друг другу, но и взаимозависимы: наибольшие плоды они

приносили в те редкие, но счастливые моменты истории, когда признавалась их взаимодополняющая суть и они могли сотрудничать. Открытия и навыки, появляющиеся в результате научного прогресса, должны всегда соизмеряться с духовными и нравственными принципами, чтобы гарантировать их надлежащее использование, а даже самые сокровенные религиозные убеждения должны быть подвергнуты, добровольно и с радостью, беспристрастной научной оценке.

Наконец, с определенной долей осторожности, мы обращаемся к вопросу, который непосредственно касается совести человека. Среди многих испытаний этого мира есть искушение, которому, что вполне объяснимо, не раз поддавались религиозные лидеры, – использовать власть в вопросах веры. Любой человек, посвятивший долгие годы серьезным размышлениям и изучению писаний той или иной великой религии, хорошо знаком с часто повторяемой аксиомой о том, что власть может развращать – и развращать тем сильнее, чем ее больше. Непровозглашенные внутренние победы, которые многочисленные священнослужители одерживали на этом пути из века в век, вне всякого сомнения, стали главным источником созидательной силы организованной религии и должны расцениваться как одно из ее самых выдающихся свершений. В такой же мере уступки соблазну мирской власти со стороны других религиозных лидеров создавали плодородную почву для цинизма, порочности и отчаяния среди всех, кто это замечал. Последствия того, как это повлияло на способность религиозных лидеров выполнять свои обязательства перед обществом в нынешний момент истории, не нуждаются в подробных комментариях.

*

На всем протяжении истории религия служила основной силой, придающей жизни смысл, поскольку она облагораживала характер и вносила гармонию в отношения. Она всегда взращивала добро, порицала зло и открывала взору всех, кто хотел увидеть, картину еще неиспользованных возможностей. Благодаря ее наставлениям мыслящая душа находила поддержку, необходимую для того, чтобы преодолеть ограничения этого мира и исполнить свое предназначение. Религия, согласно своему назначению, одновременно служила главным звеном, связующим различные народы в больших и сложных социумах, позволявших людям реализовать свои способности. Огромное преимущество прошедшего века заключается в видении, которое дает возможность всему человеческому роду воспринять процесс развития цивилизации как единое целое, как повторяющиеся вновь и вновь соприкосновения нашего мира с миром Божиим.

Воодушевленная этим видением, община бахаи энергично поддерживала межконфессиональное движение с самого момента его возникновения. Бахаи видят смысл этих усилий по сближению различных религий не только в том, что в результате такой деятельности между ними складываются исключительно ценные взаимоотношения; они считают, что этот процесс прежде всего – ответ на Божественный Замысел касательно человеческого рода, вступающего в пору своей коллективной зрелости. Члены нашей общины будут и впредь, в силу своих

возможностей, поддерживать этот процесс. Тем не менее мы считаем своим долгом заявить нашим партнерам в этих совместных усилиях, что, по нашему убеждению, любое осмысленное межрелигиозное сотрудничество, цель которого – исцеление недугов, одолевающих отчаявшееся человечество, должно начинаться с честного и незамедлительного признания всеобъемлющей истины, породившей само это движение: Бог един, и религия, несмотря на всё разнообразие ее культурных проявлений и человеческих интерпретаций, также едина.

С каждым новым днем возрастает угроза того, что разгорающееся пламя религиозных предрассудков перерастет во всемирный пожар, последствия которого трудно себе представить. Правительства мира не могут погасить такой пожар в одиночку. И мы не должны обманывать себя тем, что одни только призывы к взаимной терпимости устранят враждебность, притязающую на благословение свыше. Этот кризис требует от религиозных лидеров столь же решительно порвать с прошлым, как это уже сделали многие лидеры до них, – те, что привлекли внимание общества к не менее разрушительным расовым, национальным и гендерным предрассудкам. Единственный допустимый повод для оказания воздействия на других людей в вопросах совести – это служение на благо человечества. В этот величайший поворотный момент в истории цивилизации трудно переоценить потребность в подобном служении. Бахаулла настаивает: «Благосостояние человечества, мир и безопасность недостижимы до тех пор, пока прочно не утвердится его единство».

ВСЕМИРНЫЙ ДОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ

2 стр. обложка

Религиозным лидерам мира
(перевод с английского)

To the World's Religious Leaders
(in Russian)

ISBN 5-7712-0299-1

© ЦРО Община последователей веры Бахаи в России